

Свердловский Строитель

ОРГАН ГЛАВСРЕДУРАЛСТРОЯ И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ
СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 68 (2628).

СРЕДА, 3 СЕНТЯБРЯ
1969 г.

Выходит
с 1942 г.

Цена 2 коп.

Навстречу
ленинскому
юбилею

ПУЛЬС УДАРНОЙ

История промышленного строительства Нижнего Тагила еще не знала таких объемов работ, которые пришлось выполнять коллективу орденосного треста Тагилстрой при сооружении доменной печи номер 6. От первого котлована, подготовленного осенью 1967 года под фундаменты основания самой домны, нас отделяют сегодня 22 месяца. Но какими емкими они были! В течение этого времени претворены в зримые объекты (здания, трубопроводы, машинные системы, железнодорожные пути и т. п.) около 49 миллионов рублей, в том числе 19,8 миллиона рублей за семь месяцев текущего года. Для полной готовности к пуску первой очереди этого уникального комплекса надо освоить еще 2,8 миллиона рублей, чем и заняты сейчас коллективы 37 строительно-монтажных управлений и организаций, съехавшихся в Нижний Тагил со всего Союза ССР. В них насчитывается свыше 30 комсомольско-молодежных бригад и экипажей, которые своим ударным трудом крепят славные традиции ВЛКСМ, приближая ввод домны номер 6 и ее 44 вспомогательных объектов в эксплуатацию.

**Читайте
сегодня:**

Учиться,

учиться

и учиться...

— 2 стр.

**Пережитое
не забывается**

«СМОТРИ,

ВИДИШЬ ДОМА? —

НАША РАБОТА»

— 3 стр.

У свердловских
архитекторов

— 4 стр.

Строители

дарят...

школу

— 1 стр.

В новой школе на улице Ильича 1 сентября прозвенел первый звонок. Строители успели сдать ее к сроку. В этом есть и заслуга Нади Афонинной и Венеры Сахутдиновой, маляров из бригады Е. Сиваковой, 25 управления Уралмашстроя, прекрасных девчат, мастеров своего дела. Их вы видите на нашем снимке.

**РУЧНОМУ ТРУДУ —
ОТСТАВКА**

Управление производственно-технической комплекции домостроительного комбината заканчивает монтаж технологического оборудования по приготовлению масляных колеров и эмульсий. Оборудование — краскомешалка, акустическая установка разработаны Душанбинским трестом Оргтехстрой, изготовил же его трест Таджикпромавтоматика. Это очень современное и необходимое новшество, если учесть, что раньше краску и шпаклевку в управлении просеивали через сита, отчего качество их всегда желало быть лучшим да и ручной труд преобладал.

Уже первая пробная наладка оборудования убедительно засвидетельствовала, что качество паст, колеров и шпаклевок будет высоким, полностью отпадает нужда в ручном труде. Больше того, гарантированный тонкодисперсный помол красок, не требующий процеживания, вообще исключает проверку лабораторией на тонкость помола.

Остается добавить, что производительность трех машин будет доведена до 100 тонн продукции в месяц, что вполне удовлетворит потребность строящихся объектов комбината даже при условии ввода их в эксплуатацию 300 тысяч квадратных метров жилья в год.

Е. САВЕЛЬЕВ.

«ЗОЛОТОЙ» КЛЮЧ — ШКОЛЕ

Сверху она, должно быть, похожа на аэроплан, эта новая школа, выросшая на углу улиц Ильича и Победы. Слепящий своей белизной четырехэтажный класный корпус соединен переходом с двухэтажным пристроем — «хвостом». Это впечатление еще более усиливается тем, что школьный двор как цветущий луг: белоснежные передники, алые галстуки, сверкающая медь оркестра и цветы, цветы... Целое море цветов. Кажется, все краски осени хлынули сюда.

1 сентября. 8.30 утра. Обычная картина, какую можно сейчас наблюдать у всех 154 школ города. Но у этой одно отличие: здесь все — и ребяческие первоклашки, и ко всему привыкшие пятиклассники — новоселы. И поэтому понятен восторг первооткрывателей и дотошность новых хозяев (а их здесь 1288).

Глядя на них, я вспомнил, как три дня

назад также тесно было во дворе школы — шли последние работы по благоустройству, и с такой же придирчивостью исследовали школу члены государственной комиссии. Без замечаний, конечно, не обошлось, и главный инженер 25 управления Уралмашстроя — а это они построили школу — А. Г. Богатов изредка давал кому-нибудь из своих команду подчистить или подкрасить. Но по всему чувствовалось, что школа сработана добротно. И как ни противоположны эмоции в такой серьезной миссии, представитель архитектурного контроля И. Н. Неженко (она же председатель комиссии) не удержалась и невольно воскликнула где-то на пути из актового зала в классы:

— А отделка что надо!

9.00. Торжественное построение. Открывается митинг. Новоселов и строителей приветству-

ет председатель Орджоникидзевского райисполкома Н. И. Носович, зав. горно И. А. Орлов, шефы с завода «Торгмаш». Ну, а родители есть родители.

— Коленка, поставь пока портфель, устанешь ведь, — выглядывая из-за плотной стены детей, кричит одна из мам.

— Ничего, в первый класс пошел, значит взрослый парень. Значит привыкает, — успокоила ее молодая учительница.

Но вот управляющий треста Уралмашстрой М. Д. Монастырский вручает школе символический «золотой» ключ.

Гордость строителей понятна. Но у этой похвалы есть и конкретный адрес. В первую очередь она относится к малярам Е. В. Сиваковой, девчатам Н. Банновой и Н. Седых, недавним выпускницам ГПУ № 24 из бригады В. Бабкина. Но не пожимать бы нашим малярам лавров, не будь

штукатурный мастерок в умелых руках парней П. Гайделя и девчат из бригад двух Галь — Кукушкиной и Галушко. Все вместе они в 33 классах учебного блока, в спортивном и актовом залах пристроя, столовой и в переходе оштукатурили около 9 тысяч квадратных метров.

Ну, а говоря об отделочниках, разве можно забыть тех, без кого вообще бы не было этой красавицы-школы, похожей на аэроплан. Это каменщики А. В. Мельникова, 2,5 тысячи кубометров кладки — их работа.

Улучив минуту, мы взяли короткое интервью у директора восьмилетней школы № 100 (так наречена «ново-рожденная») А. А. Боровиковой.

— Раньше мы помещались в одном здании со 128 школой и, естественно, считали дни, когда сможем переехать в свою. Школа наша с продленным днем: начальные классы будут оставаться здесь до пяти вечера. А это особенно удобно родителям, так как почти все живут в нашем микрорайоне и работают на ближайших предприятиях. Что можно сказать о самом здании! Школа хорошая, светлая, очень современная. Спасибо строителям за этот подарок!

9.20. Двое смущенных первоклашек разрезают алую ленточку у входа. Звенит звонок. Первый звонок в новой школе.

Л. ГУБАРЕВ.

ЗА ПАРТЫ, РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ!

Для всех нас Новый год вызывает привычные ассоциации: белый снег, наряженная елка... Но для многих нас есть еще один Новый год — учебный. Для одних — студентов, школьников — он станет главным, для других же отсчет времени так и будет вестись в двух измерениях: кварталах и четвертях. Это те, кто вечером первого сентября после работы сядет за школьные парты. И, конечно, среди них будет немало и наших строителей.

На вопрос нашего корреспондента «Чем встречаете новый учебный год?» отвечают:

Ю. ДЕНИСОВ,
зам. секретаря
комсомольской
организации треста
Свердловскпромстрой

— Не знаю, чем это объяснить, но в этом году что-то похуже у нас с записью в школы. Надо 250, а на сегодняшний день еще и двухсот человек нет. Это записалось. А неизвестно еще, сколько пойдет и сколько закончит. Правда, в первых числах сентября из отпусков ожидаем человек 80 выпускников ГПТУ, рассчитываем на них.

Почему каждый год такая проблема со школами? Во-первых, — и это уже стало правилом — все откладывают на последние дни. А ведь все можно сделать без спешки, суеты в течение лета. Но самое главное, как мне кажется, совершенно ошибочная позиция администрации треста, руководителей управлений, когда вся работа с вечерниками перекладывается на плечи комсомольцев.

И трудно объяснить такую ничем не оправданную позицию, занятую руководством треста. Школьная комиссия была создана еще в середине июня. А в июле — августе, в самые горячие дни, добрая половина этой комиссии во главе с ее председателем И. В. Кунгурцевым, заместителем управляющего, оказалась в отпуске. Секретаря комитета комсомола второго управления Х. Гафееву послали в месячную командировку по набору рабочих. И только в 6 и 8 управлениях оказывают внимание работам комсомольцев, у них и дела лучше идут.

З. ДЕМИДОВА,
воспитатель общежития
треста Свердловскпромстрой
(проспект Космонавтов, 52)

— Несколько дней подряд ходили с преподавателями 37 школы по всем комнатам общежития — у них были установлены здесь постоянные дежурства. Всего за эти дни записалось 67 человек, почти на треть меньше, чем в прошлом году. Вообще, ребята не очень охотно идут учиться.

Те, которые пришли из училища, отговариваются: за чем, мол, все равно скоро в армию. Пришлось добиться, чтоб на них через военкомат подействовали. Но есть и такие, которых долго убеждать не нужно было. Например, плотники И. Шипаев, С. Мельков, В. Николаев, Г. Янгбаев из 103-й комнаты, недавние выпускники 68 училища, пришли в полном составе и подали заявления в 10 класс.

Много наших ребят поступало в институты, техникумы. Вася Смагин, слесарь ЖЭК, зачислен на дневное отделение строительного факультета УПИ. Трестовский стипендиат, он от нас нинуда

уходить не собирается: будет жить здесь в общежитии и вечерами работать на старом месте. В культбытсовете, председателем которого был он, наверное, из-за недостатка времени не сможет работать, а вот редактировать нашу стенную газету он согласился. Или наша гордость Ваня Бычков. Был плотником в восьмом управлении. Посмотрели: отличный товарищ, способный спортсмен — выбрали в бюро. Теперь он

щают, рекомендуем наиболее отличившихся для поощрений в тресте.

Пока при плане 80 набрали 66 человек. Видимо, будут еще, так как много молодежи в отпуске. Если сравнить с прошлым годом, то это немного хуже — только у нас к этому времени записалось уже 83. Но зато и отсеялось порядком, человек около сорока.

В. АГМУРЗАЕВА,
воспитатель общежития
треста Свердловскпромстрой
(проспект Космонавтов, 52а)

— Еще летом мы с Юрой Денисовым попросили дирекцию 37 школы прикрепить к нам преподавателей, а из 6-й — сами прислали: это намного ускорило и облегчило дело. Они разъясняют девушкам условия приема и учебы и тут же выполняют все необходимые формальности по зачислению. Девчатам не надо специально идти в школу,

тером в 68 училище и поступила на подготовительные курсы в институт. К ним недавно поселили двух выпускниц, маляров из восьмого управления Розу Гильмутдинову и Фаю Арысланову. И они решили не отставать от своих старших подруг. Одна записалась в девятый, другая — в десятый классы. И таких у нас немало.

Сейчас заканчивается ремонт здания. Комнаты для занятий будут обязательно к сентябрю готовы. Так что друг другу мешать никто не будет — только занимайся.

Ф. Н. БЕРТЯЕВ,
заведующий учебной
частью сменной
вечерней школы № 37

— Учатся строители у нас неплохо. Пропускают только чаще заводчан да бросают больше. Видимо, специфика у них такая: отдаленность, вечерние работы.

Давайте как-то суммируем выводы, которые вытекают из мыслей, высказанных нашими собеседниками. Действительно, здравые решения принимаются часто, но, как показывает опыт, еще чаще повторяются прошлые ошибки. Настала пора отказаться от их накопительства и начинать все-таки на них учиться.

Первое, что обращает на себя внимание — это при всей заинтересованности порученным делом какая-то слепая преданность цифре, погоня за списочным всеохватом. Нет, всеобщее повышение грамотности наших строителей — это великолепно. Самое время решать эту проблему в преддверии векового юбилея человека, бросившего поистине революционный клич: «Учиться!» Но ведь совершенно очевиден и тот факт, что делается-то это в ущерб результатам. Вначале трехзначные цифры вызывают восторженные эмоции, а в сентябре они, усеченные, стыдливо прячутся в конце отчетов, превращаясь в мае в двузначные. Это уже не дело. Можно привести целый набор самых оправдательных и наиболее объективных причин, но просветительская-то наша пушка чаще бьет вхолостую.

Может, попробовать пойти по другому пути: лучше меньше, да лучше? Может, принимать тех, кто хочет учиться, но уже «доводить» их до конца.

Прежде всего, на наш взгляд, требует урегулирования работа школьных комиссий как на уровне треста, так и управлений. Тогда ни кампанейской горячки последних дней, ни чьих-то одиноких усилий не будет.

Далее руководству ГПТУ-68, наверное, есть резон упорядочить прием в училище, чтоб из него не выходили люди, не имеющие даже восьмилетки. Невеселый опыт воспитателей и комсомольских вожаков убеждает, что такие, с позволения сказать, выпускники и к работе, и к учебе относятся с одинаковым «рвением».

Ну и, конечно, учебники. Завуч прав: с ними беда. А школа своими силами может обеспечить только на время занятий, да и то не всех. Дома же вечерникам не по чему заниматься.

Трудная это ноша, вечернее образование, что и говорить. И надо по возможности ее облегчить тем, кто добровольно решил поделить свой год еще и на четверти.

ГОД, Проблемы вечернего образования
ПОДЕЛЕННЫЙ
НА ЧЕТВЕРТИ

там инструктором физкультуры, и на днях поступил в физкультурный техникум.

Но есть у нас и беда: приходят иногда из училища и не имеют даже 8-летнего образования. Как так получается, непонятно. Ведь в училище вроде принимают с восьмилеткой. А тут вот такие как Г. Митюков и С. Меньшиков — два дружка, водой не разольешь — имеют шестиклассное образование, и хоть ты что с ними делай. Не хотят дальше учиться, и все тут. И вообще, я заметила, чем ниже у человека образование, тем меньше и тяга к нему, тем больше должна быть наша ответственность за судьбы этих людей.

С. МОРОЗОВ,
секретарь комсомольской
организации восьмого
управления

— Работаем мы во взаимосвязи с общежитиями. Собираешь, например, комсоров бригад — а они у нас все в основном комсомольско-молодежные — и говоришь: так и так, столько-то человек должно учиться. А списки уже заранее у нас заготовлены. Вместе с ними убеждаем человека, что маловато у него образования. А дома в общежитии к нему приходит воспитатель с преподавателем и тут же, не мешкая, оформляют его в школу. Только у них задача сложнее: ведь люди в общежитиях из разных управлений. Поэтому от того, как мы поработаем со своим народом, настолько и им легче. А дальше, когда начались уже занятия, контроль снова мы ведем: выясняем, почему плохо занимаются или посе-

да и к тому же здорово действует пример подруг: «А я что, хуже?»

Таким образом, из нашего общежития будут ходить в школы 127 человек. Не знаю, как с отсевом будет, но пока это больше записи прошлого года. В основном, конечно, это наше пополнение из ГПТУ — они все записались.

А возиться приходится как раз с теми, кто уже пытался учиться. Алла Берестова начала с парнем встречаться — бросила девятый класс. Карпенко Люда тоже из 9-го ушла. А Любе Тарасовой — той вообще в восьмой надо. Как только ни бились с ними! Ну, вроде, слово дали, что будут ходить. Насколько их хватит только...

Нашим прошлогодним отсевом (из 107 окончили только 40) мы «обязаны» вот этим Людям и Аллам, а чем-то и лютый зиме. У девочек объекты были далеко: пока доедут — намерзнут так, что не захочешь потом думать ни о каких формулах. Да и на работу жалуются, их часто просят (или заставляют) оставаться. Понятно — интелесы дела прежде всего, но и наша работа вся насмарку идет, и девчата годы для учебы теряют.

Но ничего, некоторым удается выдержать. Вон 46-я комната у нас. Катя Трубникова кончает институт народного хозяйства, работала бухгалтером в Оргтехстрое. Ее соседка Фагима Замалева, работая штурманом, окончила Нижне-Тагильский индустриально-педагогический техникум. Теперь мас-

Поэтому вдвойне обидно бывает, когда с таким трудом «добываемые» ученики остаются за стенами школы. Этим во многом и объясняется наш отказ от специализированных классов, которые комплектовались из рабочих определенных заводов и строителей. Преподаватели в «строительных» классах после нового года обычно оставались без работы. При достаточной же организации, помощи со стороны руководителей управлений и комсомольских организаций система эта оправдывает себя полностью. Сами посудите: или у преподавателя будет 30 учеников с различных предприятий, или же он будет прикреплен к какому-то одному. Есть разница?

Нынче наши вечерники будут заниматься не четыре раза в неделю, как раньше, а три. Может это явится для строителей каким-то облегчением. Хотя если говорить честно, на качество обучения это может отразиться не самым благоприятным образом.

И еще одно: надо как-то помочь строителям с учебниками. Самим им доставать трудно. А если бы строительные организации закупили хоть по несколько экземпляров, как это сделали на заводе имени Калинина для своих учащихся, проблема была бы в какой-то степени решена.

Но как бы то ни было, 1 сентября мы широко распахнем двери школы и от всей души скажем нашим старым и новым знакомым: «Добро пожаловать!»

ХОРОШО, когда в час обеденного перерыва на небе ни облачка: подзаправился — и на лужок, рубашку с плеч — и принимай лучи здоровья.

В тот день небо было запружено тучами, в который раз резво срывался дождик: затихал и снова принимался за свое.

или работу присматриваешь? — поинтересовался Борис.

— Работу.

— Ну, тем более пойдем. Прикинешь, что к чему.

Отказав себе в удовольствии почитать газету, с ребятами и с незнакомцем пошел я к своей «девятке».

Взобрались наверх,

— Женат?

Парень утвердительно кивнул.

— Вопрос угловатый. Честно говоря, что ты раненько задал его. Местком есть — честь по чести все это у нас...

...Прошел день, другой. Мы уже и забыли об этой случайной

ВСТРЕЧА

Чтоб как-то с пользой скоротать время, пошел я по тропке к улице Белореченской: там газетный киоск.

— Друг, скажи, как мне прямее к троллейбусу выйти?

Обернулся — парень. Стоит, улыбается.

— Понимаешь, лет восемь в эти края не заходил. Понастроили вы здесь...

Подошли ребята наши. Остановились.

— Чего ходишь без дела, пошли к нам.

— Вот я и хочу. Ходил, ходил, смотрел все, а подойти, на этажи слазить не решился.

Всматриваюсь в человека — молодой, двадцать с немногим, глаза бойкие, а откуда робость?

— Пойдем, покажем, чего понизу ходишь. С нашего девятого весь Юго-Запад как на ладони.

— Ты что, так себе

подошли к самому краю.

— Смотри, видишь дома? — наша работа.

— Тяжело?

— Как тебе сказать... втянешься — полегче будет. Построишь один дом — на второй потянет и так далее и тому подобное, — расфилософовался Борис.

— А с заработком как?

«Вот тебе и робкий?!...» — мелькнуло в голове.

— С тоннажа или с метража? — дотошничал парень.

«Ого! Видать свой брат, электросварщик».

— Как работать будешь, — уклончиво ответил кто-то.

— Свежий воздух, он тоже прибавка к зарплате. Надышишься за смену — здоровья на неделю, — хохотнул Николай.

— А с жильем как? — не унимался тот.

встрече, как вдруг перед сменой бригадир окликнул Бориса и, показав в угол на тихо сидящего парня, сказал:

— Новичок у нас. Проинструктирован. Все в порядке. Бери его, пошефствуй, растолкуй, все как следует.

— А-а, пришел-таки?! — узнал Борис в новичке «вчерашнего», — вставай, вставай. Очень даже с интересом повожусь с тобой. Пошли. Зовут-то как?

— Санька. Сафонов.

Я стоял в стороне и смотрел на новичка.

Он встал и, шаркая новой, сидящей колом брезентовой робой, твердо зашагал за своим наставником.

«Хорошо пошел. Надолго», — отметил я про себя с удовлетворением.

Ю. ЕНИВАТОВ,
монтажник
28 управления.

Пережитое не забывается

П. Павленко

ПИСЬМО ДОМОЙ

Я ОСТАНОВИЛСЯ на батарее, вблизи Новороссийска. Ночью немец крепко бомбил, мы плохо спали и сейчас, поутру, сидя у окна хаты с вылетевшими за ночь стеклами, говорили о своих семьях.

Собеседник мой, лейтенант береговой артиллерии, севавтопольский моряк, боксер по всем замашкам, драчун по характеру, любивший, рассказывая, иллюстрировать дело приемами бокса, сегодня был молчалив. Руки его вяло лежали на столе. Но вот он полез в карман кителя.

— Я хочу, — сказал он, — прочесть вам письмо от жены и мой ответ ей. Можно? Смеяться не будете?

— Прочтите. Я тоже прочту свое.

Вот что писала ему жена из далекой Сибири:

«Котя, родной мой.

Когда я подумаю, что ты еще не видел нашего мальчика, мне делается так грустно, что я каждый раз плачу. Уж лучше бы я тогда не рожала. Но потом я утешаю себя и думаю, что тебе на фронте лучше, когда ты знаешь, что в Сибири тебя ждут двое — я и Сережка, и что Сережка, несмотря на свои десять месяцев, самый близкий мой друг, он все понимает и во всем согласен со мной, и мы оба одинаково любим тебя. Я его теперь так приучила, что, когда скажу «папа», он, негодяй, сейчас же оборачивается к двери. Я толком так и не знаю, на кого больше похож он, на тебя или на меня, одно знаю, что в нем заложены и твои и мои черты, и я никогда так хорошо не разбиралась в тебе, как сейчас, когда могу часами наблюдать за Сережкой и находить в его поступках ответы на многое, что я не понимала в тебе.

Сын наш, скажу тебе с гордостью, очень храброе существо и как ты — страшно задиристое, драчливое, но отходчивое. И, как ты, болтлив. С возрастом он станет, конечно, мягче, потому что в нем, как я тебе уже сказала, есть и мои черты. Среди тех хороших, которыми ты сам гордишься, есть и моя дурная — ужасное самолюбие. Я всегда хотела, чтобы ты был самым лучшим мужем, чего бы тебе это ни стоило, и сама старалась быть самой лучшей женой и обижалась, если у нас это не выходило. Но, в общем, мы хорошо жили, правда, Котя? И вот я иногда думаю: что было бы, если бы ты, Котя, погиб? Сердце мое так сжимается, что кажется, вздохну разок — и смерть. Ты мне больше, чем муж, ты мне товарищ и друг. И все же скажу тебе — воюй как надо, не жалей ни себя, ни нас, чтобы, когда вернешься, не пришлось скрывать от меня и Сережки чего-нибудь плохого.

Знай, нам без тебя будет плохо, но с тобой плохим — еще хуже. Ты будешь не тем, кого мы крепко и честно любим. И если тебе придется погибнуть, Котя, знай, что этим ты навеки свяжешь меня с собой. Но скажу тебе — не изменю, всегда буду твоей, и наш Сережка никогда не будет знать другого отца. Пусть так и знают все меня, как твою вдову. Может, это опять из самолюбия, но я такая и не хочу меняться. Не щади себя ты, и я не пощажу себя. Ну, разошлась... Пора кончать письмо. Ночь. Завтра надо рано вставать — дежурю в госпитале.

Сережка и я здоровы, живем хорошо...

Навеки твоя жена Людмила».

Прочтя письмо жены, лейтенант потряс руками, точно пробовал силу плеч, на которые предстояло принять

ему непосильную тяжесть, и, не глядя на меня, приступил ко второму письму.

Он отвечал жене так:

«Людмила!

Прочел твое письмо и долго в ту ночь не спал, боялся, что как засну — заплачу. А утром был в бою и только на следующий день нашел время ответить тебе. Ты пишешь, что если я погибну, то ты навеки останешься вдовой. Не делай такой глупости, Мила. Скажу тебе прямо: ты чересчур для меня хорошая, и я часто думаю, что ты меня все равно бросишь за разные глупости и драки, но ты сделала меня другим, в твоих руках я был как Сережка десятимесячный. Сама скажи, разве я теперь не другой стал? Так что вот слушай, Мила. Гибнуть я, вообще-то говоря, и не собираюсь. Я сильнее любого немца, а весь наш народ сильнее Германии, мы их побьем. Верь мне. Но если это случится и меня не станет, выйди замуж за хорошего человека и прибавь к его характеру свой. Ты слишком большая душа, чтобы быть одной. Мне жалко будет, если ты будешь одна и никто не узнает, какая ты замечательная, и не получит от тебя того, что получил я. Пусть те живут одни, у кого ничего нет за душой, а ты не должна, Мила, Это я приказываю тебе, как командир и товарищ.

Пребывая в опасности, я хочу знать, что жизнь твоя поднимается все выше и выше. Но если так произойдет, что выйдешь ты замуж, Сережке всегда напоминай, что отец его был черноморский моряк, севавтополец, воевал в Крыму, на Кубани, под Новороссийском. Подрстет — свежи его в эти места. Тут меня и живого все знают, а если погибну — тем более. Слава есть все-таки кое-какая и сейчас. Пусть Сережка знает, что такое его отец. Сделаешь, Мила? А если будет у тебя второй сын, прошу — назови его Константином, в мою честь. А если дочка будет, то Джалитой. Ты знаешь, почему я прошу об этом.

Вот только не ездь со вторым мужем в те места, где мы бывали с тобой. Что со мной, пусть моим и останется. И что твое было со мной, пусть так и сохранится в памяти и не повторится. Конечно, если выйдешь за моряка, так это невозможно не быть в Севастополе, ни в Балаклаве, но ты сама поймешь, где не надо бывать. И если на тех местах, где мы любили, новые цветы выросли, так пусть и растут в мою память. О самом главном пишу в конце. Живется тебе с Сережкой трудновато, ты меня не обманывай. Мы тут все письмами делимся, как табаком и хлебом, и я знаю — все жены пишут, что живут отлично, вроде как и войны нет. Знаю, что врешь, но спасибо тебе, так и надо. Советская женщина, Мила, все понимает. Это только немецкие стервы могут унижаться, прося своих шелудивых прислать чулки или трусики, но русская душа не способна на это. Мы тут с Володькой Берзелем как-то смеялись: что было бы, если бы мы прислали вам домой краденые чулки и туфли. Не знаю, какая у него жена, а ты бы меня из дому выгнала, это точно. Так вот, о самом главном хочу сказать: за меня не опасайся, я на компромиссы не пойду и с позором к тебе не вернусь. Если встречу смерть, обходить стороной не стану, а мой характер ты, кажется, знаешь.

Твой Константин».

Лейтенант откашлялся и, царапая ногтем стол, спросил, глядя в окно:

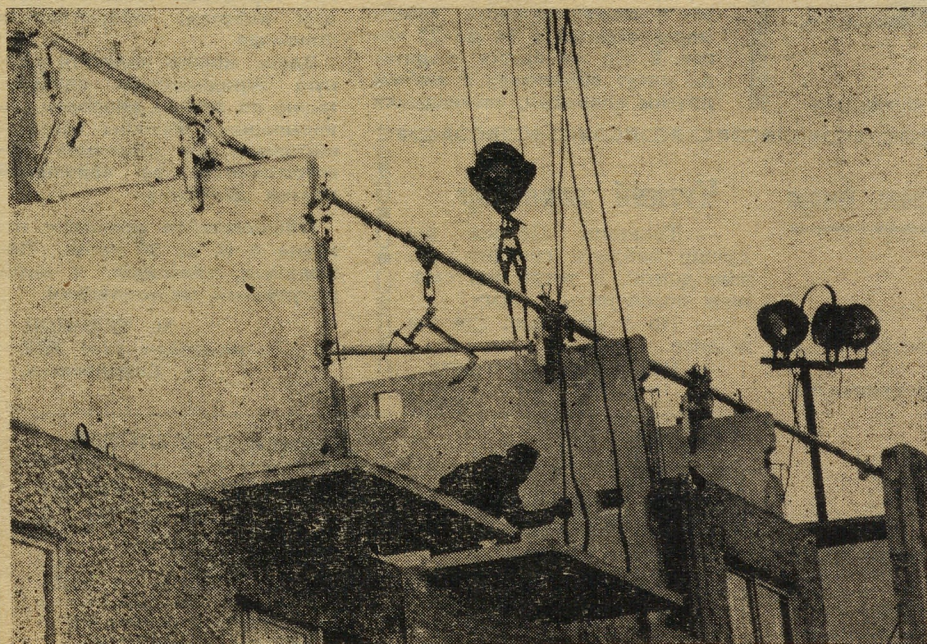
— Ну, как?

Я сказал:

— Дайте мне ваше письмо. Я никогда бы не сумел написать лучше.

И вот я посылаю письмо его Людмиле, и своей Наталье, и вашей Нине, и всем нашим подругам, потому что я не мог написать лучше, чем лейтенант.

1943.

ЗА ДЕНЬ РОВНО НА ЭТАЖ ПОДРАСТАЕТ ГОРОД НАШ.

ЗОЛОТОГО ПУТИ

«Славься чудо-кино!» — этими словами начался в прошлую среду в «Космосе» торжественный вечер наших кинематографистов.

Важнейшим из искусств назвал кино Владимир Ильич, подписавший в августе 1919 г. Декрет о переходе кинопромышленности в ведение наркомата просвещения. «Самое массовое из искусств» — говорим мы сейчас. Поистине, служителям девятой музы повезло больше всех. Уже с первых дней молодая советская кинематография пишет прекрасные страницы своей истории.

20-е годы... «Броненосец «Потемкин» С. Эйзенштейна возвестил о начале новой киноэры. Впоследствии «Мать» Вс. Пудовкина и «Земля» А. Довженко войдут в число двенадцати мировых шедевров.

30-е годы... «Энтузиазм» Д. Вертова и «Путевка в жизнь» Н. Экка. Конец эпохи Великого немого — начало эры звукового кино. К тому же времени относятся первые попытки создания художественной Ленинианы.

4250 полнометражных художественных фильмов за 50 лет. 150—160 картин ежегодно выпускают студии страны. Эти цифры привел выступавший с юбилейным докладом начальник управления кинофикации при облисполкоме А. А. Фокин.

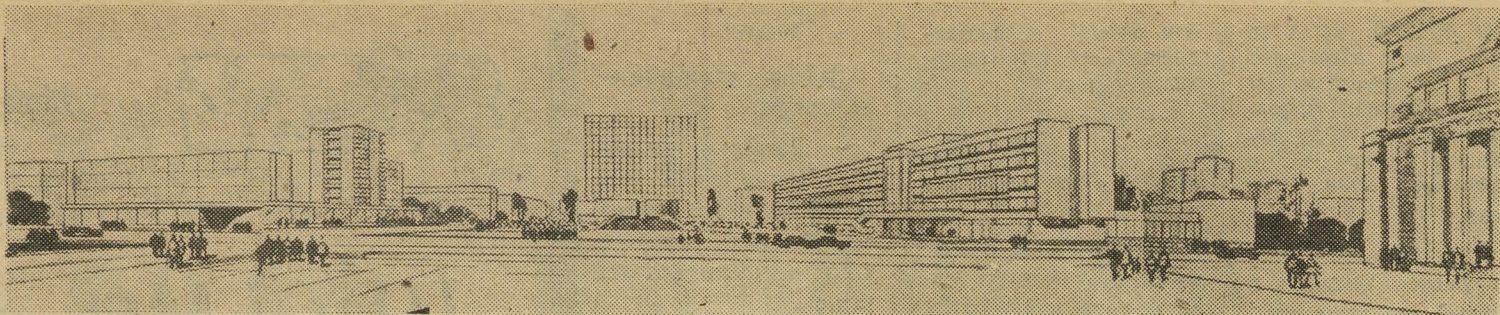
И в этот поистине могучий поток вносит посильную лепту и наша Свердловская киностудия, отметившая недавно свое 25-летие. Фильм «Сильные духом» был назван в прошлом году в числе лучших. Заслуженное признание зрителей получила и экранизация озорной оперетты Ю. Милютина «Трембита». А четырехсерийную телефильм «Угрюм-река», поставленную режиссером Я. Лапшиным по одноименному роману И. Шишкова, Государственный комитет по кинематографии при Совете Министров СССР утвердил для выпуска в широкий прокат.

Пришло сообщение: более 70 работникам кинофикации нашего города и области присвоен Почетный знак Союза кинематографистов.

Юбиляров пришли приветствовать герои труда: мастер вагонного депо В. И. Данилов, снимавшийся, кстати, в «психической атаке» кобелевцев в «Чапаеве», и агроном совхоза «Горный Щит» Л. Г. Медведева. От имени воинов УралВО «солдат советского экрана» поздравил начальник ОДО полковник Н. Е. Филоненко. Звучат шутивно-дружеские приветствия собратьев по искусству: Л. Сорокина — от писательской организации и Евгения Родыгина — от свердловских композиторов.

А после гости и участники посмотрели премьеру «Живой труп», шестую экранизацию неувыдающей пьесы Л. Н. Толстого.

Л. КОНДРАШЕВСКИЙ.

АНСАМБЛЬ
новой
площади

ГЕНЕРАЛЬНЫМ планом застройки центра Свердловска предусмотрено создание площади на северной стороне улицы Первомайской, в границах улиц Мамина-Сибиряка и Луначарского.

Площадь прежде всего необходима для большей выразительности улицы Луначарского, которая имеет протяженность более четырех километров и почти лишена пространственных акцентов. Во-вторых, она позволит раскрыть оригинальное здание окружного Дома офицеров, построенного по проекту заслуженного архитектора РСФСР В. В. Емельянова, показать значительность этого сооружения.

В шестой архитектурно-планировочной мастерской института Свердловскгражданпроект закончено проектное задание этой площади. Ее образуют (как показано на снимке) окружной Дом офицеров, новый инженерный корпус Главсредуралстроя и четырнадцатизэтажный Институт горного дела. С южной стороны улицы Первомайской она включает в себя жилой семизэтажный

дом УФАНа, высотный дом с магазином «Мелодия», ресторан «Малахит» и часть домов «городка чекистов».

Интересен для ансамбля площади пятиэтажный, высотой 22 метра, инженерный корпус Главсредуралстроя. Он размещен с отступом от красной линии Первомайской на 100 метров и главным фасадом ориентирован на площадь. Длина здания 100 метров. Главный вход в него запроектирован с площади, ближе к улице Луначарского. Козырек-балкон, облицованный серым гранитом, и эркер центрального холла в сочетании с гранитной облицовкой цоколя придадут входу парадность.

Главный архитектор А. Манжелевский и создатели проекта применили в этом здании все новое из арсенала строительного искусства. Корпус решен в железобетонном каркасе с навесными керамзито-бетонными панелями, облицованными ковровой керамической плиткой серого цвета. Фундамент — железобетонные сваи. В фасадах преобладают горизонтальные линии, подчеркивающие скульптурную выразительность окружного Дома офицеров и характер архитектуры «городка чекистов».

Сдержанное разнообразие фасаду придадут витражи третьего этажа и окна, выступающие на 35 сантиметров из плоскости стены и обрамленные алюминием.

Севернее корпуса намечается постройка 14—16-этажного жилого дома.

Пройдет несколько лет, и на улице Первомайской появится красивый ансамбль новой площади.

НА СНИМКЕ: ПРОЕКТ ПЛОЩАДИ.

ВЕЧЕРОМ НА ОЗЕРЕ ШАРТАШ.

Фотоэтиюд В. Ветлугина.

Для вас, водители

«Разрешите узнать!» — этот вопрос десятки раз можно услышать в стенах госавтоинспекции. Как заменить права, что надо, чтобы переписать мотоцикл, а вправе ли с меня автохозяйство взыскивать полный материальный ущерб! С этими и другими подобными вопросами водители обращаются в госавтоинспекцию, в отделы внутренних дел, в юридические консультации.

Зачастую, чтобы разрешить тот или иной вопрос, водителю приходится отпрашиваться с работы или терять дорогостоящее рабочее время, заезжая по пути в нужное учреждение. Все это, естественно, создает большие неудобства. Поэтому, идя навстречу пожеланиям трудящихся, ЦК КПСС и Совет Министров приняли специальное постановление и обязали органы милиции организовать прием граждан в нерабочее время.

В Свердловской госавтоинспекции такой приемный день установлен каждый вторник один раз в неделю. В этот день прием по учету и регистрации как государственного, так и индивидуального транспорта ведется с 14 до 22 часов. В это же время водители могут обратиться с любым другим вопросом, касающимся

службы госавтоинспекции: подать жалобу, заявление, заменить номер или талон технического паспорта, решить вопрос о выбраковке мотоцикла, автомобиля, узнать порядок замены талона предпринятия или водительского удостоверения. Словом, теперь не надо отпрашиваться с работы, можно будет все документы оформить после окончания смены.

Любители самоделок — микролитражных автомобилей могут в этот день обратиться за разъяснением, как зарегистрировать самодельный автомобиль, какие при этом предъявляются требования к документам и конструкции автомобиля, познакомиться с его техническими условиями, а также прицепа к нему или к мотоциклам, мотороллерам.

Что касается юридических вопросов, административно-правовых, по правилам движения, устройству и техобслуживанию автомобилей, то ответы на эти вопросы водители могут получить в первый вторник каждого месяца. В этот день один раз в месяц при городской госавтоинспекции работает общественная приемная.

Здесь можно получить полную юридическую консультацию по любым вопросам, не касающимся службы госавтоинспекции или уголовной ответственности за нарушение правил движения.

Общественная приемная открыта с 17 до 20 часов. Пожалуйста, приходите с интересующими вас вопросами.

М. ЧУДИНОВ,
начальник ГАИ УВД
г. Свердловска.

Редактор В. ЕЛИСЕЕВ.

СВЕРДЛОВСК, УЛ. ПЕРВОМАЙСКАЯ, 60, КОМН. 5.
ТЕЛЕФОН 51-33-45.

НС 21363. Заказ № 4861.

Типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.

- Моя судьба всегда весела: то улыбается мне, то смеется надо мной.
- Признаться, разве ты никогда не будил человека, чтобы сказать ему: «Спокойной ночи!»
- К чему домиться в открытые двери, когда рядом столько закрытых.
- Художники рисуют нас на портретах такими совершенными, что стыдно взглянуть на себя.
- Решительность, и сожалению, более свойственна дуракам, чем умным.

Виктор Жемчужников.

Из польского юмора

В магазине

Покупательница продавщице:
— Я просила взвесить шесть апельсинов, а вы положили мне только пять.
— Шестой был гнилой, вы бы его все равно выбросили.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Муж обращается к жене:
— Послушай, Яцек спрашивает, что такое невеста. Как ему объяснить?
— Скажи, что невеста — это женщина, которой обещают все то, в чем потом отказывают жене.

Чуткий директор

— Товарищ Петрел, вы лучше зайдите сегодня ко мне домой, и тогда мы сможем поговорить с вами.
— Но я не знаю, где вы живете.
— Все равно приходите.

НАШ АДРЕС:

Газета выходит в среду и субботу.